

МИР И БЕЗОПАСНОСТЬ

ФЕРГАНСКИЙ ФАКТОР КАК ПРОБЛЕМА БЕЗОПАСНОСТИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЕВРАЗИИ

Г.В. Коваленко

Кафедра истории и теории международных отношений
Российско-таджикский (славянский) университет
ул. М. Турсунзаде, 30, Душанбе, Республика Таджикистан, 734025

В статье рассматривается геополитическое значение Ферганской долины как фактор нестабильности во взаимоотношениях стран Центральной Азии. Ферганская долина является территорией, на которой все проблемы Центрально-Азиатского региона (проблема границ, бедность, дефицит плодородных земель и водных ресурсов, безработица, межэтнические противоречия и т.д.) представлены в концентрированном виде и сплетены в сложный клубок противоречий. Поэтому анализ основных проблем Ферганской долины играет важную роль в понимании общей обстановки в Центральной Азии и вокруг нее.

Ключевые слова: безопасность, внешняя политика, стратегия, дипломатия, анклав, этнический конфликт.

В недавнем прошлом государства Центральной Азии, бывшие союзные республики, являлись частью единого политического и экономического пространства Советского Союза. Советский период особенно повлиял на общие социокультурные и геополитические характеристики Центральной Азии

Эти территории за счет более тесной интеграции с европейскими территориями СССР и притока населения из промышленных районов расширили свои связи с внешним миром, особенно на западном направлении. В то же время «железный занавес» сократил объем и разнообразие исторических культурных и экономических связей с соседними южными и восточными территориями. Поэтому советская Центральная Азия приобрела ряд специфических особенностей, которые отличают ее от соседних стран и народов, когда-то составлявших вместе с ней единое в культурном отношении пространство.

В результате распада Советского Союза мир в одно мгновение превратился в однополярный. Экономические последствия этого распада оказались еще более разрушительными. Во время войны в Таджикистане (1992—1997 гг.) между прокоммунистическими и происламскими силами погибли более 60 тысяч человек,

около миллиона вынуждены были покинуть родные места. Более 100 тысяч людей бежали в Афганистан, другие центрально-азиатские страны и в Россию. Проблемы беженцев легли тяжелым бременем на Кыргызстан, тогда как Узбекистан закрыл перед ними свои границы [11. С. 30]. Киргизская Республика в период событий 90-х гг. в Таджикистане была одной из стран, которая приютила таджикских беженцев на своей территории [8. С. 126].

Высокий уровень и жизнеспособность экономической взаимозависимости бывших советских республик в период политического распада СССР поставили вопрос о путях трансформации на уровне отдельных республик. Экономическая взаимозависимость могла либо перерасти в угрозу, способную вызвать войны, либо сохраниться, развиваясь и углубляясь в рамках крупных территорий. В определенном смысле по второму пути пошло развитие Центральной Азии как макрорегиона. Этому способствовал ряд факторов, снижавших конфликтность в Центральной Азии и подталкивавших ее страны к внутрорегиональной интеграции.

1. **Фактор общих угроз.** Регион оказался перед серьезными внешними угрозами, главной из которых является негативное влияние афганского конфликта.

2. **Географический фактор.** Несмотря на то что экономики стран Центрально-Азиатского региона носят не взаимодополняющий характер, а конкурируют между собой, выходя на мировой рынок со сходным набором природных ресурсов, все же внутри региона идет обмен ими. Причем зависимость стран ЦАР от ресурсов друг друга с каждым годом заметно усиливается.

3. **Наследие бывшего советского народно-хозяйственного комплекса.** Экономические взаимосвязи, общие коммуникации, транспортные артерии, общая энергетическая система, газо- и нефтепроводы очень прочно связывают страны Центральной Азии.

4. **Демографический фактор.** Пока в странах ЦАР нет общего рынка рабочей силы. Этому препятствуют институт прописки, различающиеся и до сих пор не оформившиеся до конца иммиграционные законодательства и проблемы с гражданством во всех странах ЦАР — как на уровне становления новых гражданских идентичностей, так и на уровне национальных законодательств. Тем не менее миграционные потоки свидетельствуют об определенных тенденциях к формированию рынка труда в пределах региона.

5. **Конфессиональный фактор.** Распространение на всей территории ЦАР суннитского ислама.

6. **Этнический фактор.** Во всех странах ЦАР проживает мультинациональное население с достаточно большим удельным весом диаспор и ирредент титульных национальностей соседних государств. Эти в большей и меньшей степени организованные образования занимают закрепленные исторической традицией места в экономике каждого государства, что связывает государства ЦАР дополнительными узлами.

7. **Военный фактор.** Во всех странах ЦАР армии находятся в процессе становления и еще не сформировались самостоятельные национальные военные элиты, способные играть собственную политическую роль.

8. Общее историческое прошлое. Все современные государства Центральной Азии полностью или частично входили в Бухарский эмират и Кокандское ханство и затем — в Российскую империю [11. С. 56].

В настоящее время нет особых концептуальных различий в подходе к проблемам будущего национального развития, которые бы могли препятствовать развитию региональных связей. В качестве предпосылок для интеграции могут служить культурно-историческая целостность, региональные геополитические характеристики, географическая природно-сырьевая база экономик и сохранившиеся хозяйственные и политические связи стран Центральной Азии. Кроме того, решение многих проблем национального развития требует координации действий. Но объективные предпосылки к объединению могут реализоваться только при определенной внутренней и внешней политике центральноазиатских государств [4. С. 56].

Таким образом, с момента приобретения независимости на повестке дня государств Центральной Азии стал вопрос о выборе внешнеполитического курса. Если после распада СССР некоторые постсоветские центральноазиатские государства начали ориентироваться на Запад, то с течением некоторого времени они начали осознать, что для обеспечения как внутренней, так и региональной безопасности необходимо, прежде всего, сотрудничать с соседними государствами, так как центральноазиатские государства имеют историческую общность, а также общие проблемы, которые необходимо решить в рамках регионального сотрудничества.

Этнополитический фактор в геополитическом комплексе Центральной Азии является одним из сложных и актуальных на сегодняшний день. Переплетение этнотерриториальных, ресурсных, языковых, экологических, демографических, миграционных и других региональных проблем определяют степень этнополитической напряженности в регионе. Тысячи людей в новых государствах Центральной Азии после распада Советского Союза бросились на поиски своей «исторической родины», что резко изменило миграционную обстановку в регионе, обострило проблемы диаспор, языка, религиозного экстремизма и др. [10. С. 47].

Существующие в регионе пограничные проблемы, не находя взаимовыгодных решений, существенно усиливают конфликтный потенциал Центральной Азии. Нерешенность пограничного урегулирования ставит не только вопросы о делимитации и демаркации, определении и введении режима границ, но и требует решения крупных этнических проблем, так как по разные стороны новых центральноазиатских государств в виде анклавных вкраплений проживают крупные диаспоры других народов, что приводит при делимитации границ к межэтническим конфликтам. Прозрачные границы новых государств Центральной Азии стали воротами контрабанды, наркотрафика, широкой нелегальной миграции, подрывающих национальную безопасность.

Следует отметить, что в результате национально-территориального размежевания 1924—1929 гг. границы государств региона были установлены весьма упрощенно, без учета многих факторов, включая этнологические. Размежевания, проведенные в 20—30-х гг. прошлого столетия, последующие командно-админи-

стративные решения относительно развития приграничных территорий среднеазиатских республик оставили в наследство многочисленные узлы проблем, в том числе территориального характера [12. С. 33].

В настоящее время Кыргызстан и Таджикистан на границе насчитывают несколько спорных участков. Они располагаются в основном в Лейлекском районе Ошской области, Баткенской области (Кыргызстан) и Исфаринском районе Согдийской области и Джиргитальском районе (Таджикистан). На территории Кыргызстана находится сравнительно небольшой участок (130 тыс. кв. км), относящийся к Исфаринскому району Согдийской области Таджикистана, — анклав Ворух с населением, по разным оценкам, от 23 до 29 тыс. человек, 95% которых — таджики, 5% — киргизы. Процессы, происходящие на этой территории, плохо отслеживаемы, что создает благоприятную почву для распространения радикальных настроений [1. С. 290].

На фоне многочисленных проблем по периметру границ — в Баткенской области Кыргызстана и Согдийской области Таджикистана — существует масса конфликтов локального характера. Причинами этих конфликтов, как правило, выступают нерешенность межгосударственных отношений в области совместного использования природных ресурсов и незавершенность процесса установления линии государственной границы.

Что касается вопросов миграции в Киргизии и Таджикистане, то крупные миграционные потери при значительной составляющей квалифицированной рабочей силы из городских центров северных регионов обеих стран усиливают проблематичность реализации правительственных планов экономического возрождения. Несмотря на растущее вовлечение в трудовую миграцию молодежи и даже подростков, уровень фактической трудоизбыточности, по крайней мере в сельской местности, достигает 30%, что говорит о наличии почти критической для политической стабильности массы маргинальных слоев. Кроме того, постоянный отток половины мужского населения Таджикистана и около трети мужского населения Кыргызстана блокирует функционирование реального производственного сектора как основы общественной безопасности. Поскольку таджикские власти открыто делают ставку на долговременный (в течение 15—20 лет) экспорт рабочей силы в объеме до 1,5 млн человек ежегодно, а киргизские власти не наметили еще достаточно эффективных путей сокращения трудовой миграции, обе страны будут испытывать значительные трудности в реальной консолидации общества и останутся «открытыми» для широкого спектра внешних и внутренних вызовов [2. С. 19].

Наиболее актуальной проблемой киргизско-таджикского сотрудничества на приграничном уровне является вопрос переселения граждан Таджикистана на территорию Кыргызстана. Причиной миграции этнических киргизов из Узбекистана и Таджикистана в Кыргызстан являются разрушившиеся возможности постоянной и свободной коммуникации с исторической родиной, неудовлетворенность политической ситуацией, социально-экономические условия и т.д. Переселение граждан Таджикистана в Кыргызстан эксперты условно делят на два этапа.

Первый — 1990-е и 1998-е гг., когда более 56 семей купили земельные участки и дома в киргизских селах. На втором этапе, в 2001—2003 гг., миграция еще больше усилилась, но она носила скрытый характер, что было связано с ростом внутренней миграции киргизских граждан, которые продавали свою недвижимость таджикам, иногда не оформляя официально куплю-продажу. Незаконное проживание таджикских граждан на территории Кыргызстана нередко приводит к конфликтам [10. С. 43].

Таджикистан и Кыргызстан имеют 970-километровую общую границу, из них описано на уровне рабочих групп 567 км (59%), из которых утверждены 519 км государственной границы.

Стороны, несмотря на приграничные споры, имеют добрососедские отношения, между государствами существует безвизовый режим. Однако ежегодно возникают проблемы на границах двух братских государств Ферганской долины. Так, в начале 2013 г. вновь возникла напряженность на таджикско-киргизской границе. Причиной инцидента послужили действия киргизской стороны. Без какого-либо уведомления, а тем более согласования двух сторон, на спорной территории началось строительство автомобильной дороги в объезд таджикского анклава Ворух. Реакция жителей анклава была однозначной — группа молодых людей попросту вынесла бригады строителей с участка, на что жители Кыргызстана тут же заблокировали единственную дорогу, ведущую в Ворух.

Серия встреч представителей властей двух сторон, пограничных служб, органов внутренних дел дала результат — обстановка стабилизировалась. Только вот о дальнейшей перспективе вряд ли можно сказать что-либо уверенно, хотя бы по той причине, что планов Бишкека по строительству обводной дороги никто не отменял. Да и проблем с нехваткой земельных участков, поливной и питьевой воды, служивших причиной серьезных конфликтов в Ферганском регионе, никто с повестки дня не снимал.

Совет Федерации России 27 апреля 2013 г. ратифицировал соглашение о пребывании объединенной российской военной базы на территории Кыргызстана до 2023 г. Таким образом, военное присутствие РФ в Центральной Азии значительно усилится.

Становится очевидно, что речь идет о нескрываемом желании закрепиться основательно в регионе. Кыргызстан в этом плане хороший, выгодный партнер. Даже сравнительный анализ происходящего на участках границы с сопредельными государствами наталкивает на неутешительные выводы. В результате в регионе сохраняется напряженность, грозящая перерасти в серьезный межнациональный конфликт.

26 января 2013 г. в Бишкеке начались переговоры делегаций Таджикистана и Кыргызстана по проблемам границы. В ходе переговоров стороны подвели итоги работы рабочих групп в 2012 г., а также утвердили планы работы в 2013 г.

В начале января 2013 г. министр иностранных дел РТ Хамрохон Зарифи на пресс-конференции в Душанбе, говоря о проблемах делимитации и демаркации границ Таджикистана с Кыргызстаном и Узбекистаном, сказал: «То, что возмож-

но было решить безболезненно с Узбекистаном и Кыргызстаном, мы решили, а это 70—80% границы. Сейчас речь идет о населенных пунктах. В свое время граница считалась административной, но пришло время, когда вопросы нужно решать на основе исторических документов».

В связке с территориальными проблемами на состояние межэтнических отношений в регионе особо отражаются проблемы водопользования. Этнотерриториальные конфликты, обусловленные прежде всего традиционным дефицитом земли и воды и воздействием религиозных экстремистских организаций, периодически обостряются.

После приобретения суверенитета между странами Центральной Азии неоднократно возникали разногласия, связанные с источниками воды. Для всех стран Центральной Азии, экономика которых в основном аграрная, водные ресурсы имеют серьезное значение. Проблема использования водных ресурсов на сегодня является особенно актуальной. Урегулирование водных отношений с сопредельными странами представляется очень важным с точки зрения политической, экономической и экологической безопасности Таджикистана и Кыргызстана, где формируются основные водные источники региона. Для Таджикистана проблема рационального использования водно-энергетических ресурсов имеет стратегическое значение не только для обеспечения экономической безопасности, но и для предотвращения межэтнических конфликтов. Для решения этих проблем нужна правовая база.

Показателен в этом отношении пример Кыргызстана, где принят Закон «О межгосударственном использовании водных объектов, водных ресурсов и водохозяйственных сооружений Кыргызской Республики». Согласно этому документу и в соответствии с международной практикой государство будет взимать компенсационные выплаты за услуги соседним странам, т.е. за накопление, хранение и подачу воды, а также за техническое содержание гидрообъектов межгосударственного значения, работающих на соседей. Нерешенность вопросов об оплате за хранение, накопление и пропуски воды в весенне-летний период из водохранилищ Таджикистана и Кыргызстана представляет прямую угрозу экономической безопасности этих стран. В этих условиях нехватка средств на техническое содержание безопасного состояния плотин и водохранилищ может привести к экологической катастрофе. События последних десятилетий свидетельствуют, что в связи с нехваткой поливной воды возникают не только хозяйственные проблемы — сложившаяся ситуация может вызвать межэтническую напряженность и трансформироваться в конфликт [10. С. 58—59].

В новых условиях политики в мире усилилась роль ислама в международных отношениях, появилось и укрепилось понятие «исламский фактор». Ислам в геополитических и геостратегических интересах пользовался и используется разными политическими силами в международном, региональном масштабе и в масштабах отдельных стран для достижения своих целей.

В понятие «исламский фактор» входят такие понятия, как фундаментализм, экстремизм, сепаратизм, терроризм и другие политические явления, не связанные

с исламом. Сюда же относятся аспекты активизации различных течений и направлений ислама, а также их влияние в международной, региональной политике на внутреннюю и внешнюю политику отдельного государства.

Основной задачей рассмотрения исламского фактора является выделение тех тенденций и противоречий, которые служат основой возникновения конфликтов в международных и региональных отношениях. Появление исламского фактора, как и формирование фундаменталистских течений в исламе, связано с изменениями политической и экономической обстановки в региональном и международном масштабах, с внешними и внутренними причинами конкретных стран. В Центральной Азии ислам является частью народных традиций и национальных культур. Жители данного региона, в том числе Таджикистана и Кыргызстана, в основном мусульмане [3. С. 52].

Несмотря на то что в Центральной Азии ощущается рост религиозного сознания, и в том числе рост «исламского фактора», общая религия — ислам суннитского толка — не способствовала консолидации мусульман региона и различных национальностей. Во-первых, здесь имеет значение фактор ценностных ориентаций этнических сообществ. Во-вторых, каждый народ привнес в ислам свои обычаи и традиции, поэтому ислам в Центральной Азии имеет этническую окраску, оправдывая понятие «народный ислам». В-третьих, внутри исламской конфессии появились различные течения — радикальные направления, сторонников которых называют ваххабитами и ахмадийцами.

Все чаще термин «исламский фактор» используется как ширма официальной властью и антиправительственной оппозицией. Исламский фактор может сыграть консолидирующую роль в случае внешней угрозы. Так, продвижение талибов на север Афганистана заставляет государства Центральной Азии координировать свои действия по противодействию экстремизму в своих странах [4. С. 98].

Таким образом, сотрудничество Республики Таджикистан и Киргизской Республики по разрешению этнополитических проблем является наиболее актуальным на сегодняшний день, так как нерешенность многих двусторонних вопросов в пограничной, территориальной, этнической сферах может привести к конфликтам между двумя народами, что грозит дестабилизации обстановки в Ферганском регионе.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Азимов Н.* Этнотерриториальные параметры безопасности в Центральной Азии // Безопасность в Центральноазиатском регионе: опыт и практика в решении этнополитических конфликтов: Матер. III Межд. науч. конф. Душанбе, 8—10 июля 2004 г. — Душанбе, 2005. — С. 290.
- [2] *Боршшопец К.П., Бабаджанов А.Я.* Миграционные риски стран Центральной Азии: Аналитические записки. — М.: МГИМО, 2007. — С. 19.
- [3] *Джалилов К.* Исламский фактор в геополитических интересах политических сил // Проблема безопасности в геополитическом комплексе Центральной Азии. — Душанбе, 2004. — С. 52.
- [4] *Джекишенкулов А.* Кыргызская дипломатия в эпоху вызовов // В конце недели. — 2006. — № I (21891), 6 янв. — С. 98.

- [5] *Джекиенкулов А.* Новые независимые государства Центральной Азии в мировом сообществе: Монография. — М: Научная книга, 2000. — С. 66.
- [6] *Князев А.* Государственный переворот 24 марта 2005 г. в Киргизии. — Изд. 2-е, испр и доп. — Бишкек, 2006. — С. 247.
- [7] *Назаров Т.Н.* Таджикистан: экономический рост, интеграция и региональное сотрудничество. — Душанбе: УИМИД РТ, 2004. — С. 87.
- [8] *Назаров Т.Н., Самторзода А.С.* Диштوماتияи муосири тоҷик. — Душанбе: Ирфон, 2006. — С. 126.
- [9] *Назаров Т.Н.* Рыночная экономика и международное сотрудничество. — Душанбе Ирфон, 2007. — С. 87—88.
- [10] *Майтдинова Г.М.* Этнополитический фактор как проблема безопасности Центральной Азии // Безопасность в Центрально-Азиатском регионе: опыт и практика в решении этнополитических конфликтов: Матер. III Межд. науч. конф. Душанбе, 8—10 июля 2004 г. — Душанбе, 2005. — С. 47.
- [11] *Табышалиева А.* Центральная Азия: новое пространство для сотрудничества. — Бишкек, 2000. — С. 30.
- [12] *Шаринов А.Л.* Сотрудничество стран Центральной Азии по обеспечению региональной безопасности // Проблема безопасности в геополитическом комплексе Центральной Азии. — Душанбе, 2004. — С. 33.

FERGANA FACTOR AS THE SECURITY PROBLEM IN CENTRAL ASIA

G.V. Kovalenko

History and Theory of International Relations Chair
the Russian-Tajik (Slavonic) University
M. Tursunzade str., 30, Dushanbe, Tajikistan, 734025

The article highlights geopolitical importance of the Fergana Valley as a factor of instability in the interstate relations of Central Asia countries. Fergana Valley is a territory that accumulates collisions and conflicts, urgent problems and issues of the Central Asia region (delimitation and demarcation of boundaries, poverty, lack of agricultural and fertility lands, lack of water resources, unemployment, ethnic collisions, and etc.) Therefore, analysis of the main problems in the Fergana Valley plays a big role in understanding of the situation in Central Asia and outside the region.

Key words: security, foreign policy, strategy, diplomacy, enclave, ethnic conflicts.

REFERENCES

- [1] *Azimov N.* Enoterritorial'nye parametry bezopasnosti v Tsentral'noy Azii // Bezopasnost' v Tsentral'noaziatskom regione: opyt i praktika v reshenii etnopoliticheskikh konfliktov: Mater. III Mezhd. nauch. konf. Dushanbe, 8—10 iyulya 2004 g. — Dushanbe, 2005. — P. 290.
- [2] *Borishpolets K.P., Babadzhanov A.Ya.* Migratsionnye riski stran Tsentral'noy Azii: Analiticheskie zapiski. — M.: MGIMO, 2007. — P. 19.
- [3] *Dzhalilov K.* Islamskiy faktor v geopoliticheskikh interesakh politicheskikh sil // *Problema bezopasnosti v geopoliticheskom komplekse Tsentral'noy Azii.* — Dushanbe, 2004. — P. 52.

- [4] *Dzhekshenkulov A.* Kyrgyzskaya diplomatiya v epokhu vyzovov // *V kontse nedeli.* — 2006. — № I (21891), The 6th of January. — P. 98.
- [5] *Dzhekshenkulov A.* Novye nezavisimye gosudarstva Tsentral'noy Azii v mirovom soobshchestve: Monografiya. — M.: Nauchnaya kniga, 2000. — P. 66.
- [6] *Knyazev A.* Gosudarstvennyy perevorot 24 marta 2005 g. v Kirgizii. — Izd. 2-e, ispr i dop. — Bishkek, 2006. — P. 247.
- [7] *Nazarov T.N.* Tadjikistan: ekonomicheskiy rost, integratsiya i regional'noe sotrudnichestvo. — Dushanbe: UIMID RT, 2004. — P. 87.
- [8] *Nazarov T.N., Sattorzoda A.S.* Dishtomatiyai muosiri tochik. — Dushanbe: Irfon, 2006. — P. 126.
- [9] *Nazarov T.N.* Rynoch'naya ekonomika i mezhdunarodnoe sotrudnichestvo. Dushanbe Irfon, 2007. — P. 87—88.
- [10] *Maytdinova G.M.* Etnopoliticheskiy faktor kak problema bezopasnosti Tsentral'noy Azii // Bezopasnost' v Tsentral'noaziatskom regione: opyt i praktika v reshenii etnopoliticheskikh konfliktov: Mater. III Mezhd. nauch. konf. Dushanbe, The 8—10th of July 2004. — Dushanbe, 2005. — P. 47.
- [11] *Tabyshalieva A.* Tsentral'naya Aziya: novoe prostranstvo dlya sotrudnichestva. — Bishkek, 2000. — P. 30.
- [12] *Sharipov A.L.* Sotrudnichestvo stran Tsentral'noy Azii po obespecheniyu regional'noy bezopasnosti // *Problema bezopasnosti v geopoliticheskom komplekse Tsentral'noy Azii.* — Dushanbe, 2004. — P. 33.